

Чеснокова Екатерина Вячеславовна
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
итальянского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Katsiaryna Chasnakova
PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Italian Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
Catiscat21@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ
С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ КНИГА В ИТАЛЬЯНСКОЙ
И БЕЛОРУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

COMPARATIVE ANALYSIS OF PAREMIOLOGY
WITH THE LEXICAL COMPONENT BOOK IN THE ITALIAN
AND BELARUSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL TRADITIONS

В статье проводится сопоставительный лингвокультурологический анализ репрезентации лексемы *книга* в итальянской и белорусской паремиологических системах. Исследование выполнено на материале тематически подобранного корпуса паремий, включающего итальянские и белорусские пословицы, поговорки и афоризмы, содержащие лексему *книга* (*libro/кніга*). Основное внимание уделяется выявлению универсальных и культурно-специфических особенностей осмыслиения книги в сравниваемых традициях. В результате устанавливается, что при общем позитивном восприятии книги как источника мудрости, итальянская паремиология акцентирует интерактивный аспект чтения (метафоры диалога и дружбы), тогда как белорусская – сакральный статус книги и необходимость критического осмыслиения прочитанного.

Ключевые слова: языковая картина мира; паремиология; лингвокультурология; лексема «книга»; сопоставительный анализ; итальянский язык; белорусский язык.

The article conducts a comparative linguocultural analysis of the representation of the lexeme *book* in Italian and Belarusian paremiological systems. The study examines a thematically selected corpus of paremias, including Italian and Belarusian proverbs, sayings and aphorisms containing the corresponding lexemes (*libro/кніга*). Special attention is given to identifying both universal and culture-specific features in the conceptualization of books within these traditions. The analysis reveals that while both cultures share a positive perception of books as sources of wisdom, Italian paremiology emphasizes the interactive aspect of reading (employing metaphors of dialogue and friendship), whereas Belarusian paremiology focuses on the sacred status of books and the necessity of critical interpretation.

Key words: *linguistic picture of the world; paremiology; linguoculturology; lexeme "book"; comparative analysis; Italian language; Belarusian language.*

Актуальность данного исследования обусловлена его значимостью для современной лингвистической науки и практической востребованностью в условиях межкультурной коммуникации. В эпоху глобализации, когда усиливаются процессы культурного взаимодействия, особую важность приобретают исследования, раскрывающие специфику национального мировосприятия через языковые средства. Лексема *книга* как культурный феномен

представляет особый интерес, поскольку отражает ценностные ориентиры и традиции народа. Проведение сопоставительного анализа итальянских и белорусских паремиологических единиц с данной лексемой позволяет выявить как универсальные, так и уникальные черты в восприятии книги разными лингвокультурами.

Объект исследования – паремиологические единицы (пословицы, поговорки и афоризмы), содержащие лексему *книга* в итальянском и белорусском языках как элементы языковой картины мира.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности, семантические и прагматические характеристики паремий с лексемой *книга* в итальянской и белорусской лингвокультурах, их универсальные и национально-специфические черты.

Существуют различные определения паремии. Например: 1. «Родовое обозначение пословиц, поговорок: народный речевой жанр малой формы, характеризующийся устойчивостью, клишированностью. **Сказанное словцо – серебряное, не сказанное – золотое. Добрая жена дом сбережет, а худая – рукавом расстянет. Конец – делу венец. Ныне много грамотных, да мало смытых. Идти в науку – терпеть муку. Наука не пиво, в рот не вольешь. Не нужен ученый, а нужен смышленый* (примеры В. И. Даля)» [1]; 2. «Чтение, отрывок из Ветхого завета» [2]; 3. «Паремия (филология). У этого термина существуют и другие значения, см. Паремия. Паремия (от греч. παροῦσα – поговорка, пословица, притча) – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания. К паремиям относятся пословицы, представляющие собой целостные предложения (например, *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*), и поговорки, являющиеся фрагментами предложений (*поживем – увидим*). Паремии представляют собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам, однако, в отличие от последних, являются анонимными изречениями» [3] и мн. др.

В рамках данной работы предполагается использование термина *паремия* «как родового наименования для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток и под.» [4, с. 267].

Концепция языковой картины мира восходит к трудам В. фон Гумбольдта, который в XIX веке ввел термин *языковая картина мира* (нем. *Sprachbild der Welt*). В. Гумбольдт рассматривал язык не просто как инструмент коммуникации, а как «духовное творчество народа» [5, с. 146], отражающее его уникальное мировосприятие: «Различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия. Особенность духа и строение языка какого-либо народа так между собой внутренне связаны, что, если бы одно из них было дано, второе должно быть из него выведено. Язык – есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [Там же, с. 147]. Он выделял в языке внешнюю форму

(грамматические структуры и звуки) и внутреннюю форму (специфику мышления, закодированную в языке). Согласно В. Гумбольдту, каждый язык создает особую «сетку координат» для восприятия реальности, что делает процесс перевода не механической заменой слов, а сложной интерпретацией культурных смыслов.

Эти идеи получили развитие в работах Э. Сапира и Б. Ли Уорфа, ставших основой гипотезы лингвистической относительности. Согласно их концепции, язык активно структурирует мышление человека, а не просто отражает реальность. В качестве доказательств они приводили примеры из языков коренных народов Америки. Б. Уорф особо подчеркивал, что разные языковые системы формируют различные картины мира у их носителей, а сам язык представляет собой медленно меняющуюся систему, которая лишь постепенно адаптируется к культурным изменениям. Он утверждал, что «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем» [6].

Однако формулировки гипотезы лингвистической относительности подверглись критике со стороны таких исследователей, как С. Пинкер и Э. Леннеберг. Они указывали на универсальность когнитивных способностей человека, не зависящих полностью от языковых структур (например, способность различать цвета независимо от их обозначения в языке). С. Пинкер также отмечал методологические ошибки Б. Уорфа – отсутствие полевых исследований языков коренных народов и субъективность в интерпретации примеров.

В современной лингвистике особый вклад в исследование языковой картины мира внесли такие ученые, как Дж. Лакофф, чьи фундаментальные работы по теории концептуальных метафор позволили по-новому интерпретировать взаимосвязь языка и мышления; С. Пинкер, исследующий когнитивные механизмы языковой эволюции и ее обусловленность биологическими факторами, а также А. Вежбицкая, создавшая оригинальную теорию естественного семантического метаязыка (*Natural Semantic Metalanguage*, NSM), которая стала эффективным инструментом кросс-культурного анализа.

Ключевая идея теории NSM, разработанной А. Вежбицкой, заключается в возможности декомпозиции любых языковых значений на универсальные семантические примитивы – элементарные смысловые единицы, не подлежащие дальнейшему разложению («чувствовать», «знать» [7, р. 48, 119], «хороший/плохой» и др. [Там же, р. 130]). Как отмечает исследовательница, эти примитивы образуют своего рода концептуальный алфавит, присущий всем естественным языкам и отражающий базовые когнитивные структуры человеческого мышления.

Лексема *книга* не принадлежит к числу самых частотных в паремиологических системах, однако обладает значительным когнитивным потенциалом и межкультурной универсальностью. Ее аксиологическая емкость делают эту лексему релевантной для сопоставительного лингвокультурологического

анализа. Книга как культурный феномен занимает особое место в системе аксиологических представлений различных народов. Многочисленные пословицы, поговорки и крылатые выражения, такие как *Книга – лучший подарок* или *С книгою жить – век не тужить*, отражают устойчивую ассоциацию книги с мудростью, знанием и интеллектуальным богатством. Во всех культурах, обладающих письменной традицией, книга воспринимается как ценностный объект – материальное хранилище знаний и одновременно воплощение нематериальной духовной сущности.

Универсальность позитивного восприятия книги в разных лингвокультурах (имеющих письменность) нашла отражение в богатом фольклорном наследии – пословицах, поговорках и афоризмах, которые служат концентратом народной мудрости. Данное исследование направлено на сопоставительный анализ презентации образа книги в итальянской и белорусской лингвокультурах через призму паремиологического фонда.

В рамках современных лингвокультурологических исследований убедительно доказано, что каждый естественный язык представляет собой уникальную систему ценностных координат, кодирующую мировосприятие и когнитивные модели языкового коллектива. Особый интерес в этом отношении представляет фразеологический фонд языка, и в частности паремиологический корпус, поскольку именно пословицы, поговорки, афоризмы, будучи концентрированным выражением народной мудрости, наиболее репрезентативно отражают этнический менталитет и аксиологические доминанты.

Как в итальянском, так и в белорусском языках пословицы, поговорки, афоризмы, в зависимости от типа дискурса, очень важны и используются довольно часто. В качестве материала исследования были отобраны в основном современные афоризмы, часто встречающиеся в образовательных и мотивационных материалах и распространенные в современной итальянской и белорусской культурах, которые находятся в общем доступе в Интернете. При помощи сопоставительного анализа изучим некоторые из них, в которых используется лексема *книга*, выявим универсальные и культурно-специфические черты через сравнение метафорических моделей и аксиологических оценок. Лингвокультурологический анализ поможет осуществить интерпретацию пословиц с учетом исторических факторов и фольклорных традиций.

В итальянском языке есть выражение *Non giudicare il libro dalla copertina* ('не суди книгу по обложке') – к слову, в белорусском языке существует полный аналог данной народной мудрости – *не судзі аб кнізе па вокладцы* – оно представляет собой глубокий лингвокультурный феномен, отражающий важнейшие ценности итальянской и белорусской традиций. В основе этой паремии лежит метафорическое противопоставление внешнего вида (обложки) и внутреннего содержания (книги), создающее выразительный дидактический эффект. Лингвистический анализ выявляет характерные особенности: использование императивной формы «не суди» придает выскаживанию категоричный назидательный характер, метонимический перенос (часть вместо целого) превращает обложку в емкий символ внешних про-

явлений, а традиционные для пословиц краткость и ритмическая организованность усиливают запоминаемость и воздействие. В аксиологическом измерении пословица утверждает фундаментальные нравственные принципы итальянской и белорусской культур – безусловный приоритет сущности над формой, необходимость глубокого понимания перед оценкой и предостережение от поспешных поверхностных суждений. Историко-культурные корни этого выражения уходят в традиционное уважение к книжной культуре, переплетаются с христианской этикой, осуждающей внешнюю показную набожность, и отражают народную мудрость, веками предостерегавшую от обманчивой внешности. В условиях современной визуальной культуры и клипового мышления пословица приобретает особую актуальность, выступая своеобразным культурным «противоядием» против стереотипного восприятия и призыва к вдумчивому аналитическому подходу. Универсальность применения этой паремии – к оценке людей, явлений, событий – делает ее мощным инструментом трансляции культурных ценностей. Таким образом, пословица *Non giudicare il libro dalla copertina/не судзі аб кнізе па вокладцы* концентрированно выражает ключевые аспекты обеих ментальностей, сочетающая глубокую метафоричность, четкую нравственную позицию, широкую применимость и эффективную дидактическую форму.

Итальянская пословица *Il libro è un amico silenzioso che parla solo a chi lo sa ascoltare* (‘Книга – молчаливый друг, который говорит только с теми, кто умеет слушать’) представляет собой глубокий лингвокультурный феномен, отражающий сакральное отношение к книге. В ее основе лежит антропоморфизация книги через метафорический перенос, наделяющий ее характеристиками друга, что создает парадоксальное сочетание признаков: с одной стороны, книга как материальный объект остается молчаливой, с другой – она обретает способность говорить, но лишь при условии активной позиции читателя.

В аксиологическом плане пословица закрепляет важнейшие ценности итальянской культуры: значимость интеллектуального труда, необходимость вдумчивого чтения и диалогическую природу познавательного процесса. Лингвистический анализ выявляет синтаксический параллелизм, противопоставляющий части сложноподчиненного предложения, глагольную полифонию (диалектическое единство молчания и говорения) и специфическую структурную модель, где книга выступает как субъект, обращенный к читателю-адресату при условии его готовности к восприятию.

В современном цифровом контексте эта пословица приобретает новое звучание, противопоставляя поверхностному скроллингу практику глубинного чтения, а информационному шуму – осмысленный диалог с текстом. Таким образом, данная паремия концентрированно выражает характерную для итальянской культуры гносеологическую традицию, где познание понимается как двусторонний процесс, требующий интеллектуальных усилий от читателя.

Белорусские пословицы – *адна кніга* *тысячу людзей вучыць* и *з кнігай павядзешся* – *розуму набярэшся* – схожи по смыслу и раскрывают дидактическую и познавательную функцию книги в народной картине мира. Первая пословица *адна кніга* *тысячу людзей вучыць* акцентирует универсально-поучительный характер книги через гиперболизацию («тысячу людзей»), подчеркивая ее социально-педагогическое значение как коллективного наставника. Грамматически эта идея выражена через противопоставление единственного числа («адна кніга») и множественного («тысячу людзей»), что создает эффект масштабного воздействия.

Вторая пословица *з кнігай павядзешся* – *розуму набярэшся* развивает эту тему на индивидуально-личностном уровне. Глагольные конструкции «павядзешся – набярэшся» образуют причинно-следственную связь, где процесс общения с книгой («павядзешся») закономерно приводит к приобретению разума («розуму набярэшся»). Обе пословицы объединяют представление о книге как источнике мудрости, динамическая модель взаимодействия (обучение/приобретение), количественное измерение эффекта (массовость/индивидуальность).

Культурологически эти паремии отражают характерное для белорусской традиции уважительное отношение к книге как хранителю и транслятору знаний. В современном контексте они сохраняют свою актуальность, напоминая о ценности чтения в эпоху цифровых технологий.

Un libro aperto è un amico che aspetta di essere letto ‘открытая книга – это друг, ожидающий прочтения’: в рамках лингвокультурологического исследования данное итальянское выражение представляет значительный научный интерес как пример антропоморфизаций культурного объекта в языковом сознании. Крылатое выражение демонстрирует характерное для итальянской традиции персонифицированное отношение к книге, что проявляется через использование антропоморфной метафоры (*amico* – ‘друг’), глагольной формы *aspetta* (‘ожидает’), приписывающей книге человеческие качества, и конструкции с придаточным цели («*che aspetta di essere letto*»), создающей образ активного ожидания. Сравнительно-сопоставительный анализ показывает существенные отличия от белорусских пословиц о книге: если в белорусской традиции чаще акцентируется мудрость или ценность книги, то итальянский вариант подчеркивает идею доступности знания (*aperto* – ‘открытый’), диалогический характер взаимодействия с книгой и временной аспект («*aspetta*»), подразумевающий терпение и готовность к диалогу.

Лингвистический анализ выявляет особенности грамматической структуры пословицы: использование настоящего времени (*aspetta*) создает эффект вневременной истины, пассивная конструкция «*di essere letto*» акцентирует роль читателя, а ритмическая организация усиливает запоминаемость высказывания. В аксиологическом плане данное выражение транслирует важные для итальянской культуры ценности: культ межличностных отношений (книга как друг), значимость терпеливого, вдумчивого подхода к знанию и идею взаимности в интеллектуальном процессе.

В контексте современной цифровой эпохи выражение приобретает новое звучание, выступая как своеобразный культурный антипод преобладающим тенденциям: она противопоставляет мгновенному доступу к информации ценность неторопливого познания, а поверхностному чтению – идею осмыслинного диалога с текстом. Таким образом, данная паремия представляет собой концентрированное выражение характерных особенностей итальянского лингвокультурного сознания, где знание персонифицируется и эмоционализируется, а также подчеркивается активная роль читателя.

В белорусской лингвокультуре существует весьма похожая на итальянскую пословица – *добрая книга – лепши сябар*. Сопоставительный анализ итальянского выражения *un libro aperto è un amico che aspetta di essere letto* и близкой ему белорусской фразы позволяет выявить как общие культурные константы, так и специфические особенности восприятия книги в данных лингвокультурах. Обе пословицы объединены использованием антропоморфной метафоры, представляющей книгу в образе друга (итал. «amico», бел. «сябар»), что свидетельствует о схожем восприятии книги как субъекта взаимодействия. Однако при более детальном рассмотрении обнаруживаются существенные различия в акцентах и смысловых нюансах.

Итальянская пословица акцентирует динамику взаимодействия с книгой, где ключевым становится глагол *aspetta* (‘ожидает’), создающий образ активного ожидания. Упоминание открытости книги («aperto») символизирует доступность знания, но при этом подчеркивает необходимость читательских усилий. Временной аспект, выраженный через конструкцию «che aspetta di essere letto», выдвигает на первый план идею диалога, требующего временных затрат и осознанного подхода. В отличие от этого, белорусский вариант сосредоточен на качественной характеристике книги («добрая») и ее неизменной ценности как «лепшага сябра». Здесь книга предстает не как ожидающий собеседник, а как уже состоявшийся лучший спутник, что подчеркивает ее безусловную значимость вне зависимости от момента актуального чтения.

Культурные особенности данных пословиц отражают глубинные различия в восприятии книги. Итальянский вариант, с его акцентом на процессе чтения и диалогичности, перекликается со средиземноморской традицией медленного, вдумчивого познания, где ценность имеет именно взаимодействие с текстом. Белорусская же пословица, в характерной для восточнославянской традиции манере, делает акцент на сакральном статусе книги как хранительницы мудрости, где важна прежде всего ее внутренняя ценность, а не момент актуализации через чтение.

Таким образом, при общем высоком статусе книги в обеих культурах, итальянская традиция подчеркивает процессуальность познания и необходимость диалога с текстом, в то время как белорусская акцентирует абсолютную ценность книги как носителя мудрости. Эти различия могут быть связаны с особенностями культурного восприятия времени и знания: динамичной и диалогичной итальянской моделью, с одной стороны, и более статичной, сакрализующей знание белорусской традицией – с другой.

В белорусской и итальянской лингвокультурах имеет место еще по одной пословице, которые их сближают: *кніга – маленькае акенца, праз яго ўвесь свет бачны* и *i libri sono le chiavi del mondo* ‘книги – ключи к миру’. Сопоставительный анализ этих пословиц позволяет выявить как общие черты, так и культурно обусловленные различия в восприятии книги в данных лингвокультурах. Обе пословицы объединены общей метафорической концепцией книги как инструмента познания мира, однако реализация этой идеи имеет существенные различия. Так, в белорусской пословице используется визуальная метафора окна («акенца»), где прилагательное («маленькае») создает эффект концентрированности знания, а эпитет «увесь свет бачны» расширяет перспективу до глобальных масштабов. Такой образ подчеркивает созерцательный характер познания, где книга выступает медиатором между читателем и миром.

В свою очередь в итальянской пословице, напротив, представлена метафора ключей («chiavi»), акцентируется активная, преобразующая функция книг. Множественное число «libri» указывает на кумулятивную природу познания, требующего обращения к различным источникам. Отсутствие глагольной формы придает высказыванию характер вневременной истины, а лаконичность и абстрактность типичны для романских языков. Этот образ подчеркивает инструментальную природу познания, где книги выступают средством доступа к миру.

Культурологические корни этих образов различны: белорусская метафора с большой долей вероятности восходит к православной иконографической традиции, где окно символизирует границу между земным и небесным, в то время как итальянский образ ключей имеет античные корни. В аксиологическом плане обе пословицы утверждают ценность книги, но делают это по-разному: белорусская – через идею всеохватности («увесь свет»), итальянская – через концепт доступа (*chiavi del mondo* – ‘ключи к миру’).

В современном цифровом контексте обе пословицы приобретают новое звучание: белорусский образ окна перекликается с концепцией «окна в мир» в компьютерных интерфейсах, а итальянская метафора ключей ассоциируется с современными технологиями доступа к информации. Однако при этом сохраняется их принципиальное различие: созерцательность белорусской модели противопоставлена деятельностному началу итальянской.

Весьма интересным является факт наличия в белорусской лингвокультуре пословиц с лексемой *книга*, которые имеют негативную коннотацию. Анализ таких паремий позволяет выявить важные особенности восточнославянского восприятия книги как культурного феномена. Речь идет о таких белорусских пословицах, как *іншая кніга ўзбагачае, а іншая – са шляху спакушае* и *кніга кнігай, а мазгамі рухай*. Эти паремии демонстрируют сложное, неоднозначное отношение к книге, существенно отличающееся от преимущественно позитивных итальянских аналогов.

Первая пословица, построенная на бинарной оппозиции «ўзбагачае/ спакушае», отражает глубоко укорененное в славянской культуре представление о двойственной природе книжного знания. С одной стороны, признается способность книги духовно обогащать читателя, с другой – подчеркивается ее потенциальная опасность как источника ложных идей.

Вторая пословица акцентирует активную роль читателя в процессе познания. Императивное «мазгамі рухай» подчеркивает необходимость критического осмысления прочитанного, выступая против пассивного, некритического восприятия текста.

Сравнительный анализ показывает, что в итальянской паремиологической традиции подобные критические мотивы практически отсутствуют. Итальянские выражения о книгах (*i libri sono ali per la mente* ‘книги – крылья для ума’, *leggi per vivere* ‘читай, чтобы жить’) демонстрируют неизменно позитивное отношение к чтению, акцентируя его развивающую и гуманизирующую функцию.

Таким образом, исследование выявило существенные различия в восприятии книги в белорусской и итальянской традициях. Белорусские пословицы демонстрируют более сложную модель взаимодействия с текстом, сочетающую ценностный отбор и активную интеллектуальную позицию читателя. При общем признании книги как средства познания, белорусская традиция акцентирует созерцательно-визуальный подход, тогда как итальянская – активно-инструментальный. Эти различия отражают глубинные особенности национальных картин мира.

Сопоставительный анализ открывает новые направления в изучении паремиологических систем, в частности культурно-специфических моделей презентации знания. Это может внести вклад в межкультурную лингвистику и когнитивные исследования фольклора, углубляя понимание роли книги в культурном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академик: словари и энциклопедии. Учебный словарь стилистических терминов: паремия. – URL: <https://stilistics.academic.ru/477/%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 13.06.2025).
2. Академик: словари и энциклопедии. Учебный словарь стилистических терминов: паремия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/920738> (дата обращения: 13.06.2025).
3. Академик: словари и энциклопедии. Учебный словарь стилистических терминов: паремия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1593069>. (дата обращения: 13.06.2025).
4. Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М. А. Бредис, М. С. Димогло, О. В. Ломакина // Вестн. РУДН. Сер. Теория языка.

- Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 265–284. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremii-v-sovremennoy-lingvistike-podhody-k-izucheniyu-tekstoobrazuyuschiy-i-lingvokulturologicheskiy-potentsial/viewer> (дата обращения: 13.06.2025).
5. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт ; пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 396 с.
 6. Звегинцев, В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. – URL: <http://www.philology.ru/lingistics1/zvegintsev-60a.htm> (дата обращения: 13.06.2025).
 7. Wierzbicka, A. Semantics: Primes and Universals (St. In Classification Data Analysis) / A. Wierzbicka. – 1st ed. – N. Y. : Oxford University Press, 1996. – 512 р.

Поступила в редакцию 27.06.2025